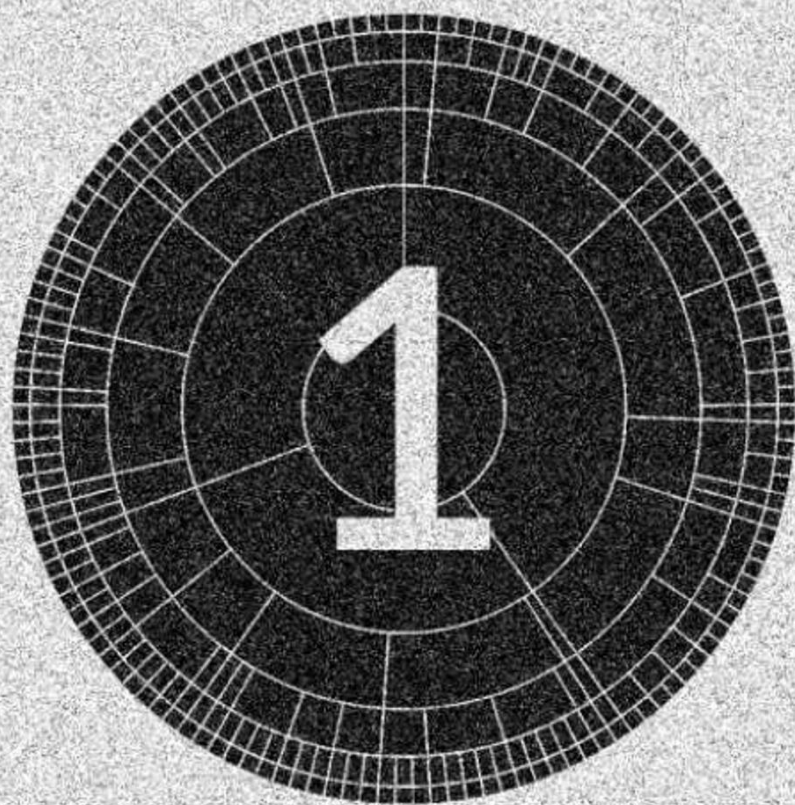

КАК СЛУШАТЬ МУЗЫКУ

CHILINE

CHILINE

**КАК СЛУШАТЬ
МУЗЫКУ: ВЫПУСК 1**

«Автор»

2026

CHILINE

КАК СЛУШАТЬ МУЗЫКУ: ВЫПУСК 1 / CHILINE — «Автор», 2026

Книга В. В. Шилина «Как слушать музыку» — это ключ к пониманию языка академической музыки для каждого, кто хочет сделать её частью своей жизни. Автор разрушает мифы о классике, объясняя, что главная трудность ее восприятия заключается в высокой плотности сменяющихся настроений, за которыми мозг неподготовленного слушателя не успевает следить. Чтобы решить эту проблему, предлагается метод дробления масштабного произведения на небольшие осмысленные фрагменты. В первом выпуске подробно разбирается Второй фортепианный концерт Сергея Рахманинова, являющийся одним из самых исполняемых произведений в истории. Через исторический контекст, биографию композитора и пошаговый анализ музыкальных тем всех трех частей читатель учится видеть за нотами концепцию пути героя от мрака к свету. Книга наглядно объясняет, как устроена музыкальная драматургия, помогая научиться понимать язык классики и искренне ею наслаждаться.

Содержание

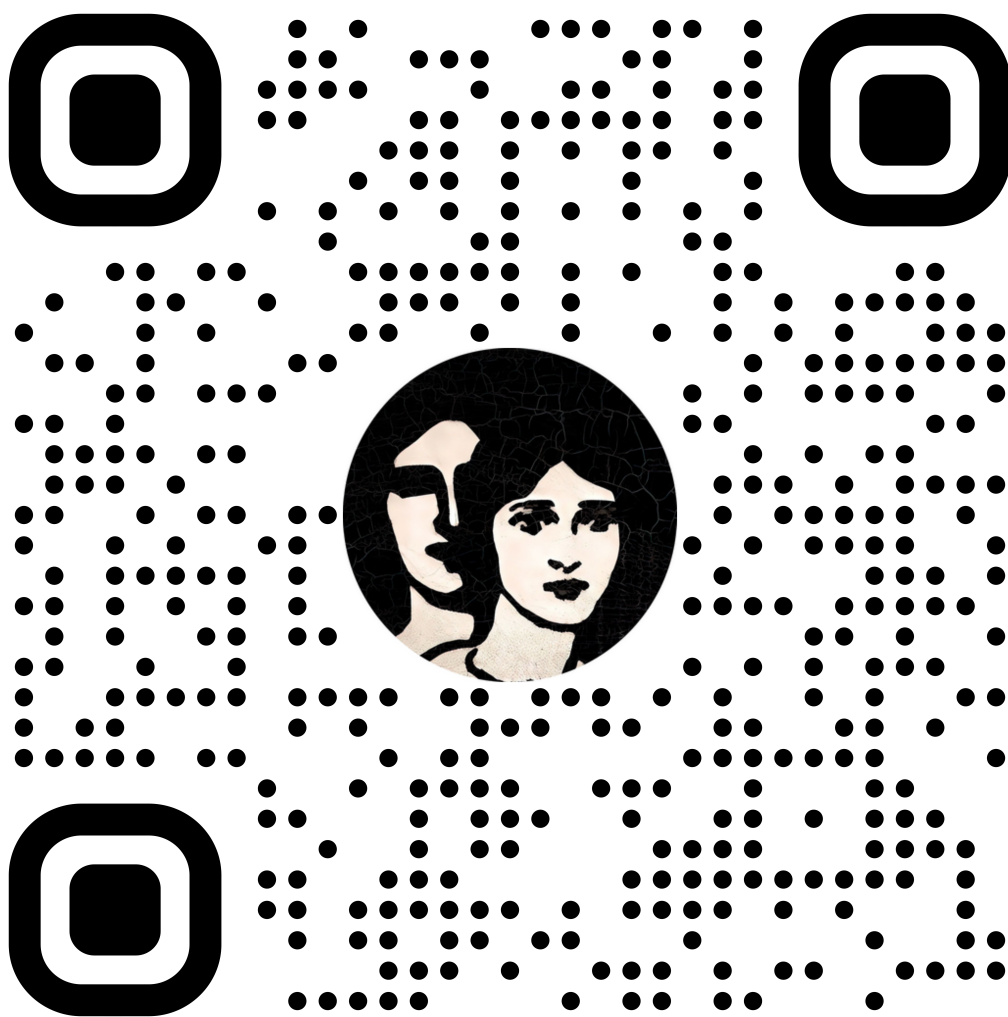
О нас	5
Введение	6
Рахманинов	9
История создания	11
Часть I	12
1-я картина: вступление	13
2-я картина: главная партия	14
3-я картина: побочная партия	15
4-я картина: разработка	16
5-я картина: реприза, главная партия	17
6-я картина: реприза, побочная партия	18
7-я картина: кода	19
Часть II	20
8-я картина: вступление и тема	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

CHILINE

КАК СЛУШАТЬ МУЗЫКУ: ВЫПУСК 1

О нас

Идеи бессмертны, а вот авторы — увы, нет. Поэтому, если вы читаете эту книгу в XXI веке, скорее всего, мы всё ещё живы, так что давайте общаться! Вы найдете нас и все наши актуальные платформы и проекты по этому QR-коду или по этой ссылке chiline.art/links— ждём каждого!

Введение

Мы разработали книгу нового формата для того, чтобы сделать академическую музыку близкой и понятной каждому. Нам очень хочется, чтобы классика перестала казаться чем-то далеким, строгим или предназначенным только для избранных. Наша цель — дать вам простой и удобный путеводитель, с помощью которого вы сможете легко разобраться в устройстве великих произведений и искренне их полюбить.

По ходу чтения вы встретите множество аудиопримеров. Они — самое важное и ценное, что есть в этой книге. Именно благодаря им вы сможете разобраться в языке, на котором говорит академическая музыка. Мы выстроили книгу вокруг этих примеров, поэтому очень не советуем их пропускать.

Если вы подписаны на наш Boosty и скачали книгу в формате EPUB3, то аудиопримеры будут встроены прямо в текст. Благодаря тайм-кодам вам не придется ничего перематывать — музыка всегда будет звучать с нужного места. Однако должны предупредить: на данный момент довольно мало приложений поддерживают этот формат. Поэтому, если вы хотите читать книгу именно так, как мы задумали, пользователям iOS мы рекомендуем встроенное приложение Apple Books, а пользователям Android — отличное бесплатное приложение Lithium.

Если вы приобрели книгу на стороннем ресурсе, который не поддерживает формат EPUB3, мы подготовили для вас удобный сайт! Все аудиопримеры с тайм-кодами можно найти по QR-коду ниже или по ссылке chiline.art/book1.

Академическая музыка сложная?

Нет. Она сочинялась людьми для людей. Более того, я утверждаю, что способ повествования в академической музыке не является более сложным, чем повествование в комиксах. Если вы способны воспринимать историю через сменяющиеся друг друга картинки, вы можете воспринимать историю и через академическую музыку. Да, возможно, некоторым музыкантам хочется сохранить этот мистический туман вокруг того, что они делают, но мне хочется его развеять, чтобы большее число людей прониклось "сложной" музыкой.

При этом я не намерен ничего упрощать и проводить параллели с поп-музыкой, создавать у людей ощущение, что академическая музыка как-то связана с тем, что им знакомо. Нет, академическая музыка связана с поп-музыкой так же, как художественная литература связана с работами по физике. И то и другое — книги, и там и там буквы, но это кардинально разные способы повествования. В этом нет ничего плохого, это просто разные миры. Академическая музыка — это не жанр, а отдельный вид музыки, со своим способом повествования. Отдельный вид музыки, внутри которого есть свои жанры и поджанры. Так что если вы новичок, то просто забудьте обо всем, что знали о музыке, эти знания вам не помогут.

Кроме того, я не намерен наводить туман мистики на композиторов и приписывать им гениальность. Я думаю, люди способны сами для себя решить, что гениально, а что нет, если поймут язык музыки. Бесконечно восхищаться музыкой, говорить, какая она глубокая и непостижимая, можно... но какой в этом толк? Я не знаю. Как по мне, лучше объяснить людям, как работает музыка, чтобы они сами для себя решили, что думают о ней.

Почему академическая музыка кажется сложной?

Все дело в скоростях. Представьте себе разницу между обычным городским автомобилем и гоночным автомобилем Формулы-1. Если посадить водителя без подготовки в болид, он даже не поймет, как на первом же повороте вылетел с трассы! И наоборот: представьте, как скучно гонщику стоять в пробке на гражданском авто.

В популярной музыке за 3 минуты вы услышите одно, максимум два настроения. В академической музыке за те же 3 минуты контрастных явлений будет намного больше. Темы рождаются, борются, эволюционируют и умирают. Неподготовленный мозг просто не поспевает за этой сменой. Слушатель не успевает войти в одно состояние, как оно уже сменяется другим. В итоге все сливается в один бесконечный, неразличимый поток. Если этот поток длится 30–60–90 минут, то в итоге возникает раздражение — как при прослушивании иностранной речи на неизвестном языке, когда вы слышите звуки, но не можете расшифровать смыслы.

Как правильно слушать?

Как говорится, разделяй и властвуй. На самом деле любое крупное произведение состоит из отдельных "картин" продолжительностью 2—3 минуты, которые, в свою очередь, делятся на фрагменты по 30, 60 или 90 секунд. Если научиться их различать, то все тут же встанет на свои места. Произведение перестанет казаться одним непонятным целым, и вы заметите, что оно состоит из маленьких фрагментов. Какие-то из фрагментов вам будут нравиться, какие-то — нет, точно так же, как какие-то картинки в комиксах или главы в книгах могут казаться более интересными, а какие-то — менее. Это нормально. Главное, что, начиная видеть фрагменты, вы начинаете видеть историю. Если смотреть на каждый фрагмент повествования по отдельности, нельзя понять, о чем он, но когда вы выстраиваете все эти "картинки" в ряд, начинает появляться контекст и рождаются смыслы.

Воспринимайте большие музыкальные произведения как концептуальные альбомы из минутных треков. То, насколько хорошо вы поймете произведение целиком, зависит только от того, насколько хорошо вы поймете каждый его фрагмент по отдельности и проникнетесь им.

Предлагаю придерживаться такого плана: мы слушаем то или иное произведение по кусочкам, а затем история в вашей голове складывается в целостную картину. Сразу скажу: абсолютно нормально, если что-то вам понравится больше, а что-то меньше, просто слушайте и рефлекслируйте. А я буду рассказывать, на что обратить внимание в разных частях произведения, и вы удивитесь, как в конце откроете его для себя и будете понимать каждую ноту по своему.

Сегодня же мы применим этот метод к одному из самых великих произведений в истории человечества — второму фортепианному концерту Сергея Рахманинова.

Рахманинов

Сергей Васильевич Рахманинов (1873–1943) — великий русский композитор, пианист и дирижер. Происходил из старинного дворянского рода с музыкальными традициями. В 29 лет женился на своей двоюродной сестре, Наталье Александровне Сатиной, в браке с которой у них родились две дочери: Ирина и Татьяна.

Окончив Московскую консерваторию (с наивысшими оценками) как пианист в 18 лет и как композитор в 19 лет, Рахманинов начал пытаться зарабатывать на жизнь концертными выступлениями и публикацией нот. В то время он играл почти исключительно собственные сочинения и видел себя в первую очередь композитором, а не кочующим виртуозом. Подобно Чайковскому, Рахманинов стремился работать в крупных жанрах — создавать симфонии, оперы и масштабные фортепианные концерты, не ограничиваясь романсами и пьесами.

Однако исторические катаклизмы разрушили эти планы. Октябрьская революция 1917 года заставила Рахманинова навсегда покинуть родину, путь развития которой он принять не мог. Уезжая в декабре 1917 года в Скандинавию практически без средств к существованию, он понимал, что возвращаться ему больше некуда. Его родовое гнездо — Ивановка — было разграблено и разрушено в огне Гражданской войны, а любимый рояль выброшен из окна второго этажа. Старый мир дворянской культуры, к которому принадлежал Рахманинов, перестал существовать. России, которую он знал и любил, не стало.

Эмиграция разделила творческую жизнь музыканта на две неравные части. Как композитор за рубежом он практически замолчал: за первые девять лет изгнания Рахманинов не написал ни одного произведения, а всего за 25 лет жизни вне родины создал лишь шесть сочинений. Для сравнения, до отъезда из России им было написано около 230 сочинений. И хотя эти поздние работы стали абсолютными шедеврами, отрыв от корней оказался для Рахманинова тяжелейшим творческим ударом.

Но если процесс сочинения новой музыки остановился, то пианистическая карьера Рахманинова в США и Европе достигла невероятных высот. Он стал одним из самых востребованных и высокооплачиваемых исполнителей планеты. В США его гонорары составляли от 1 000 до 5 000 долларов за выступление (что в пересчете на современные деньги эквивалентно 20 000–80 000 долларов). Плотный график включал до 100 концертов в год: Рахманинову приходилось выходить на сцену каждые три-четыре дня. Практически на каждом выступлении он раз за разом играл для иностранной публики музыку, сочиненную им в России, бережно консервируя в себе звуки безвозвратно ушедшей эпохи.

На фоне бурного расцвета музыкального модернизма и авангарда первой половины XX века Рахманинов, со своим верным служением традициям позднего романтизма, выглядел "белой вороной".

"Я чувствую себя призраком, блуждающим по чуждому миру. Я не могу отказаться от старой манеры письма и не могу принять новую. Я предпринимал напряженные усилия, чтобы почувствовать современную музыкальную манеру, но она мне не подошла... Я не могу враз изгнать моих музыкальных богов и преклонить колени перед новыми".

Рахманинова справедливо называют последним романтиком. Достаточно взглянуть на контекст эпохи: годы его жизни практически полностью совпали со временем жизни Арнольда Шенберга, Антона Веберна и Альбана Берга — столпов Нововенской школы, которые полностью отказались от тональной музыки и провозгласили эпоху додекафонии. В это же время творили дерзкие новаторы Сергей Прокофьев и Дмитрий Шостакович. На фоне этого тектонического сдвига Рахманинов остался до конца верен мелодии, так как новый мир он не понимал, а старый был безвозвратно утерян.

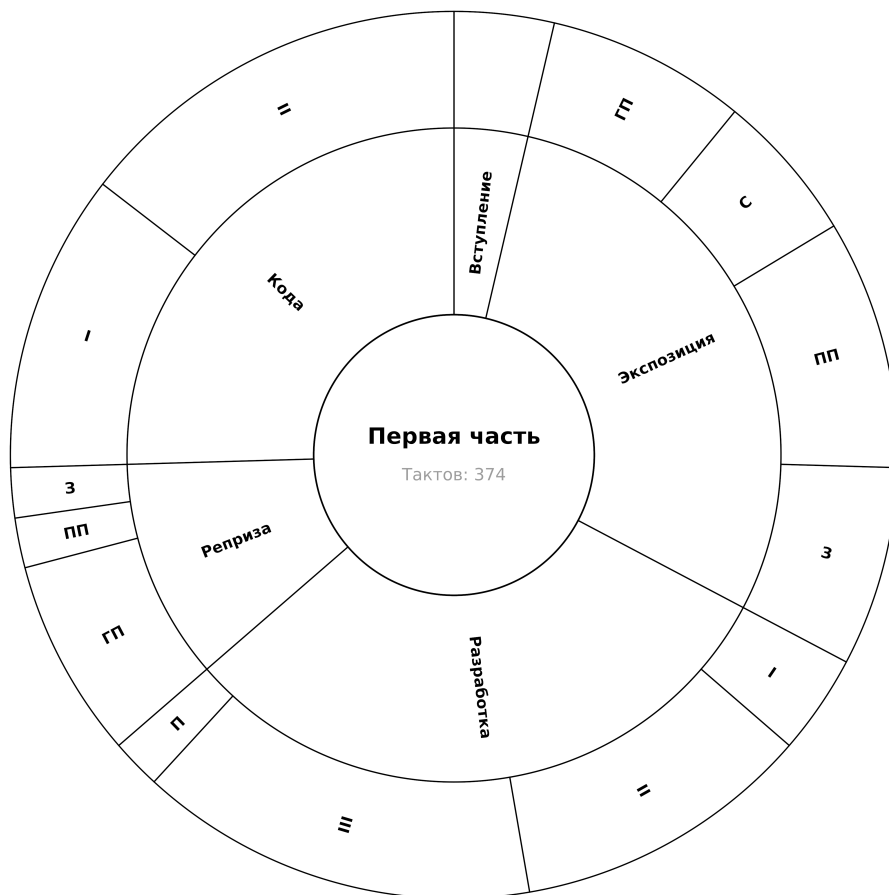
В то время как другие композиторы без оглядки пошли дальше, Рахманинов продолжал крепко держаться за свой внутренний мир. Будучи эмигрантом, который отчаянно не хотел отказываться от прошлого, он жил в окружении, где все вокруг казалось ему чужим. Главным нервом его жизни и позднего творчества стало пронзительное желание вернуться туда, куда вернуться уже невозможно. Эту тоску по утраченному дому он попытался утолить в Швейцарии, где буквально воссоздал свое родовое имение — построил виллу "Сенар", во многом повторившую атмосферу любимой Ивановки, вплоть до планировки сада и посаженных русских берез. Он бережно хранил в себе мир, которого больше не существовало. И именно эта бескомпромиссная преданность ушедшей эпохе и нежелание предавать свои корни и сделали Рахманинова буквально последним романтиком в истории музыки.

История создания

Есть красивая история о том, при каких обстоятельствах был написан Второй фортепианный концерт — после провала своей Первой симфонии Рахманинов впал в глубокую депрессию и несколько лет ничего не сочинял. Он лечился у психотерапевта Николая Даля, и именно этот концерт стал первым произведением, созданным им после исцеления. В благодарность Рахманинов посвятил его Далю. Звучит вдохновляюще, и, главное, так оно и было. Но сами по себе эти слова не помогут вам услышать историю, которую эта музыка рассказывает. В каких именно нотах прячется депрессия? В каком такте происходит преодоление себя и возвращение к жизни? Где звучит победа? И звучит ли вообще?... Давайте разбираться.

Если посмотреть на концерт с высоты птичьего полета, окажется, что он состоит из трех частей и воплощает концепцию пути "от мрака к свету". Как и должно быть в архетипической истории "пути героя", в первой части герой безвозвратно теряет прежнюю опору, во второй — обретает надежду, а в третьей — находит себя. Пока это звучит слишком абстрактно, поэтому давайте перейдем к самой музыке и поговорим о каждой из трех частей отдельно.

Часть I

1-я картина: вступление

Все начинается с восьми ударов. Это очень тяжелые и мрачные аккорды. Каждый новый аккорд звучит громче предыдущего: создается ощущение, будто нечто приближается. При этом сочетание гулких аккордов и глубоких басов традиционно трактуется в музыке Рахманинова как раскачка колокола. Это символический призыв, звук набата, возвещающий о пробуждении героя, о начале большого и трудного пути.

[Слушайте на нашем сайте](#)

2-я картина: главная партия

Главная партия¹ мрачная, суровая, тяжелая и необъятная. Она врывается сразу после последнего удара колокола. На смену неспешному вступлению приходит гроза, буря, шторм. Эта музыка очень рельефная и трагичная. Это огромная страдающая и неумолимая сила, которая пытается преодолеть инерцию и цепляется за любую возможность прожить (прозвучать) хоть на одну секунду дольше. Я уже сказал, что общая концепция концерта — "от мрака к свету". Так вот, это мрак...

Больше всего я люблю в этом месте тяжелые металлические басы у рояля и то, как солист² играет эти нескончаемые пассажи, создавая эффект бушующих волн в океане. Что тут сказать, главную партию можно переслушивать вечно...

Затем, с 1:13 (-0:28), напор спадает, а с 1:25 (-0:16) начинается связующий раздел³, на который не стоит обращать большого внимания. Это просто искрящийся переход к следующей теме.

[Слушайте на нашем сайте](#)

¹ Главная партия — первая группа музыкальных образов, состоящая из одной или нескольких тем.

² Солист — главный исполнитель.

³ Связующий раздел — музыкальный "мостик", переход от главной партии к побочной.

3-я картина: побочная партия

Побочная партия⁴— внезапный свет. Интимная, свободная, теплая и человеческая. В этой теме⁵появляется воздух, свободное дыхание, контрастирующее с холодом и суровостью начала. Это не радость, а скорее воспоминание о че

м-то светлом или какая-то надежда.

Если главная партия была стихийным чувством, то побочная партия — куда более личная. Это и есть то, ради чего пишется произведение, это и есть его центр, то, за что борется наш герой. То, чего он хочет достичь, то, как он хочет жить — свободно, легко, окрыленно.

Отдельно отмечу момент с 1:52 (-1:07), где слышен диалог между двумя абсолютно равнозначными мелодиями, которые договаривают фразы друг за другом.

С 2:12 (-0:47) начинается заключительный раздел: сначала музыка как бы растворяется, подводя итог побочной партии, говоря нам, что это всего лишь сон, мечта, нечто, что нельзя потрогать. А с 2:34 (-0:25) непосредственно начинается переход к следующему разделу.

[Слушайте на нашем сайте](#)

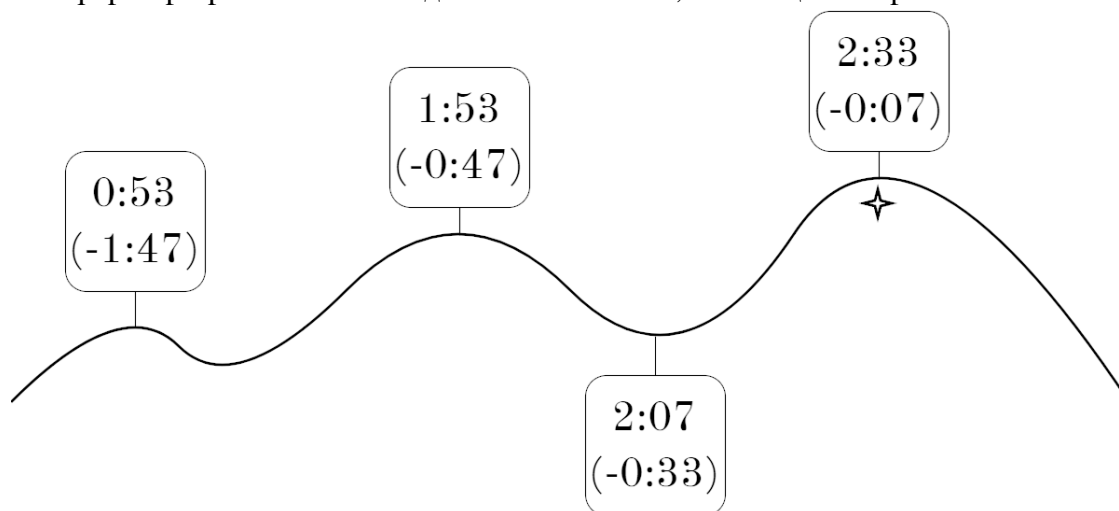
⁴ Кода — заключительный раздел произведения или его части, подводящий итог.

⁵ Кода — заключительный раздел произведения или его части, подводящий итог.

4-я картина: разработка

Если в предыдущих "картинах" мы познакомились с героем и его чувствами, то именно здесь начинается действие. До этого композитор показал нам два контрастных образа: тяжелую главную партию и окрыленную побочную. Теперь, когда полюса конфликта расставлены, начинается борьба. Разработка⁶ — это зона конфликта. Герой больше не наблюдает — он борется. Темы, которые раньше звучали цельно, полнокровно, начинают дробиться. Рассыпаются на осколки, небольшие фрагменты. Тут нет ничего нового: все состоит из элементов, которые мы уже слышали в экспозиции⁷. Если вы хорошо прислушаетесь, то постоянно будете замечать знакомые интонации.

По форме разработка — это одна большая волна, состоящая из трех маленьких.

Сначала мы слышим страх и тревогу, затем, на 0:20 (-1:19), трепет и сопротивление, а на 0:55 (-0:44) начинается накопление энергии и уже конкретные попытки дать отпор. На секунду даже кажется, что все должно получиться — 1:04 (-0:35). Но затем мы взбираемся все выше и выше и на 1:14 (-0:25) попадаем в кульминацию всей первой части (!), в точку колоссального напряжения, которая должна привести куда-то. И она приводит. На вершине этой волны мы срываемся. Солист сначала взлетает вверх — 1:29 (-0:10), а затем падает в самый низ, в пропасть... Мы слышим крах — 1:34 (-0:05).

[Слушайте на нашем сайте](#)

⁶ Разработка — второй раздел сонатной формы, следующий после экспозиции. В разработке представленные ранее темы развиваются, сталкиваются, конфликтуют и видоизменяются.

⁷ Экспозиция — первый крупный раздел сонатной формы, где слушатель знакомится с главными образами произведения.

5-я картина: реприза, главная партия

Реприза⁸— это возвращение (повтор экспозиции), но на новом витке. Мы снова слышим главную партию, но теперь она намного более властная. Она победила, она торжествует и марширует... Это не то чтобы зло, но что-то нехорошее, говорящее о том, что мы проиграли.

Затем на 0:26 (-1:13) на первый план выходит солист. Он продолжает играть главную партию, но у него она уже звучит не как стихия (как это было в экспозиции), не как мировая скорбь (с нем. "Weltschmerz"), а как что-то очень глубоко личное. Да, тема все еще звучит очень страдаяще. Да, тема все еще пытается встать, прожить хоть еще чуть-чуть. Но в целом слышны безнадега и поражение... Особенно это заметно на 1:18 (-0:21), когда она спускается все ниже и ниже... как бы бесцельно кружа, не способная измениться, не зная, что ей делать дальше.

[Слушайте на нашем сайте](#)

⁸ Реприза — третий раздел сонатной формы, возвращение (повторение) тем экспозиции, но уже с учетом событий, произошедших в разработке.

6-я картина: реприза, побочная партия

Мы вновь слышим побочную партию, но в репризе она значительно ужалась, распалась. От когда-то большой и развернутой партии осталось только одно предложение. При этом побочная партия звучит уже не у фортепиано, а у валторны. В исполнении фортепиано она была полна жизни и свободы, а теперь, у валторны, она кажется холодной, далекой и призрачной. Мы что-то потеряли — может быть, нашу мечту, цель или смысл жизни...

Советую переслушать побочную партию из экспозиции, чтобы прочувствовать этот контраст.

На 0:35 (-0:17) начинается очень кинематографичный переход — сначала краски сгущаются, а затем все исчезает, как мираж.

[Слушайте на нашем сайте](#)

7-я картина: кода

В коде⁹ композиторы всегда подводят итоги. В данном случае мы что-то отпускаем, что-то умирает в нас навсегда. И на 0:42 (-1:24) мы слышим как бы последний вздох... звездочка угасает. Да, мы что-то потеряли, но благодаря этому мы можем двигаться дальше. Запомните это место (!), оно еще сыграет свою роль.

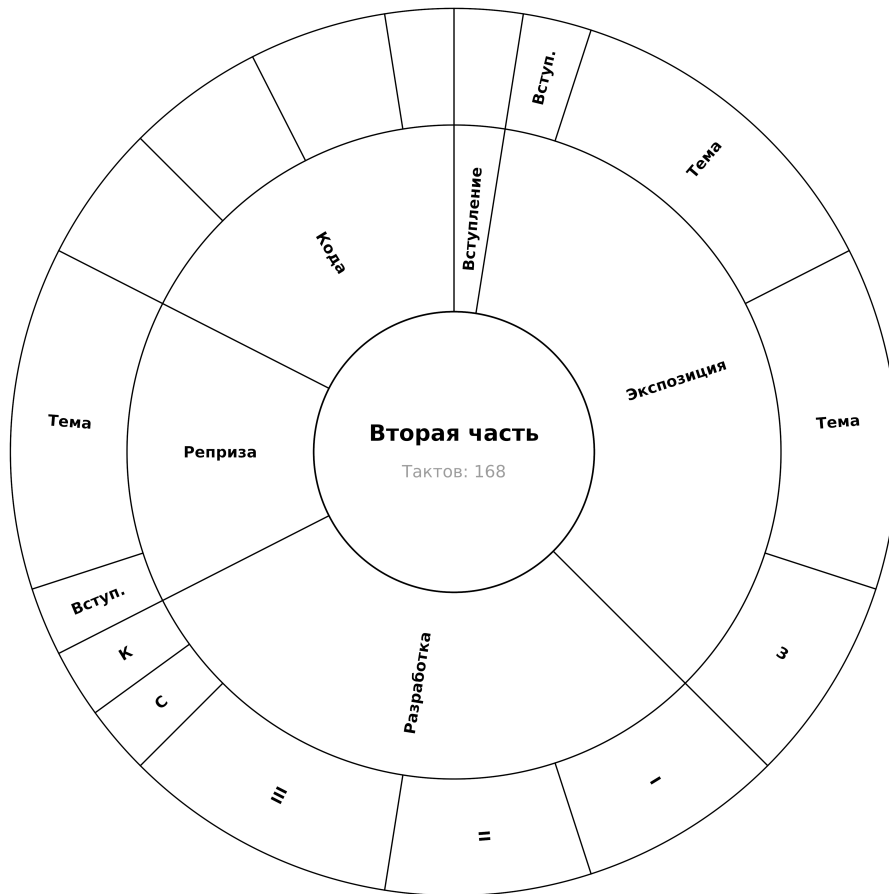
Затем, постепенно, капелька за капелькой, не спеша, мы приходим в себя. И на 1:28 (-0:38) опять появляется ощущение пути, герой движется дальше, к следующей части. Как говорится, пройдя земную жизнь до половины, он очутился в сумрачном лесу...

На 1:46 (-0:20) вновь прорывается энергия главной партии, и первая часть Второго фортепианного концерта Рахманинова заканчивается. Но что будет дальше?

[Слушайте на нашем сайте](#)

⁹ Кода — заключительный раздел произведения или его части, подводящий итог.

Часть II

Вся вторая часть основана на одной музыкальной теме и посвящена тому, как герой находит что-то новое взамен утерянного в первой части.

8-я картина: вступление и тема

Все начинается со вступления: сначала у оркестра, потом у солиста. Затем мы слышим одну из самых красивых тем Рахманинова на 0:50 (-3:32). Тема очень длинная, будто бы бесконечная, и разворачивается очень и очень не спеша. Это не просто новая тема: если внимательно прислушаться, в ней присутствуют элементы побочной партии из первой части, эта тема — ее логическое продолжение. Побочной партии из первой части уже нет, но какая-то ее часть продолжает жить.

Скажу сразу, новички редко влюбляются во вторые части, они считают их долгими и скучными. Это нормально, ухо не сразу становится таким чутким, чтобы реагировать на любые изменения и радоваться им наравне с резкими и эпичны

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.